

О. С. Маврина

**ТУРКМЕНЫ НА ЮГЕ УКРАИНЫ
В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX вв.
(По архивным источникам)**

Некоторые сведения о туркменах на юге Украины содержатся в “Камеральном описании Крыма”, которое было опубликовано в конце XIX века Ф. Ф. Лашковым в нескольких номерах Известий Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК) [О камеральном... 1897; Камеральное... 1888; 1889; 1897]. “Камеральное описание Крыма” представляло собой реестр, составленный в 1784 году по требованию Г. А. Потемкина генералом И. А. Игельстромом, который назывался “Регистр разным письмам, изъясняющим состояние Крымского полуострова и какое было в оном течение дел земских с 16 числа августа 1783 г. – Июнь 1784 года” [О камеральном... 1897, 20–21]. Фактически “Регистр...” являлся описанием состояния Крымского ханства до завоевания его Российским государством и за период деятельности в Крыму Крымского земского правительства 1783–1784 гг.

В конце XVIII века Крымское ханство включало в себя земли не только собственно Крымского полуострова, но и на север от Перекопа (теперь территория Херсонской области на юге Украины).

В “Регистре...” представлен перечень разделов, который насчитывает 63 пункта. В частности, раздел № 39 называется “О киргизах, жительствовавших за перекопской линией”, № 40 – “Список начальствующих в селениях оных киргизов також моллам в каждом ауле” [О камеральном... 1897, 23]. В 39 разделе содержится ведомость от 10 февраля 1784 года “О киргисцах к крымскому полуострову принадлежащих жительствовавших подвижными аулами в степях за перекопскою линиею” (названия приводятся с сохранением орфографии и пунктуации. – *О. М.*).

В ведомости приведены статистические данные о количестве жилищ (аулов), мечетей, школ, семей и душ мужского пола. Так, согласно ведомости, в этой местности насчитывалось 9 жилищ (аулов); в документах начала XIX века они называются деревнями.

1-е жилище Аирча (2 мечети, 1 школа, 30 семей – 67 душ мужского пола). Здесь также проживал каймакан Исага с братом.

2-е жилище Калле (3 мечети, 27 семей – 63 душ мужского пола).

3-е жилище Куича (1 мечеть, 19 семей – 49 душ мужского пола).

4-е жилище Туркмен (1 мечеть, 36 семей – 79 душ мужского пола).

5-е жилище Нагай Кыргыз (1 мечеть, 7 семей – 22 душ мужского пола).

6-е жилище Джау Кыргыз (1 мечеть, 13 семей – 26 душ мужского пола).

7-е жилище Чаурыус (2 мечети, 30 семей – 59 душ мужского пола).

8-е жилище Таит (1 мечеть, 14 семей – 27 душ мужского пола).

9-е жилище Конрат (1 мечеть, 22 семьи – 40 душ мужского пола).

Всего: 13 мечетей, 1 школа, 198 семей, 426 душ мужского пола [Камеральное... 1889, № 8, 12].

Что же касается раздела № 40, где должен был быть “Список начальствующих в селениях оных киргизов також моллам в каждом ауле”, то, к сожалению, он не приведен в “Камеральном описании...”, сказано, что это “объяснено усега прилагаемой копии со списка, ведомость учинена” [Камеральное... 1889, № 8, 13].

Население, проживающее за перекопской линией, составителями регистра называется татарами, при этом отмечается наличие среди татар родов или поколений: “Поколениев между сими татарами других нет, как одно киргиское, с тою только разницей, что в пятом жилище, именуются ногайскими киргисцами” [Камеральное... 1889, № 8, 13].

Следует отметить, что “киргизами”, или “киргисцами”, в Российской империи в научной, этнографической, статистической литературе в конце XVIII–XIX веках назывались не собственно киргизы, а казахи [Ромодин 1963, 15], и часто просто выходцы с территорий Центральной Азии.

В 1867 г. Таврический статистический комитет издал “Памятную книжку Таврической губернии” с публикацией А. Скаль-

ковского, в которой проанализировано состояние Крыма накануне завоевания его Россией. Основным источником для исследования стал уже упомянутый “Регистр...”, гораздо позже опубликованный Ф. Лашковым. Однако А. Скальковский отмечает, что в документе, подготовленном И. А. Игельстромом, имена татарские написаны с ошибками, исправлены переводчиком восточных языков при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе коллежским асессором А. Борзенко. Кроме того, там, где информация, по его мнению, была неполной, он дополнял ее сведениями из приобретенных им 6 томов (полностью) подлинных ордеров Потемкина и “остатка какого-то описания Таврической области”, сделанного в 1809 г. [Скальковский 1867, 6–7].

В частности, описывая территориальное устройство Крыма во времена ханства и позже, А. Скальковский отмечает: “Ногайские степи за Перекопскими воротами, хотя принадлежали к Ханству, но породы на них обитавшие, Татары и Киргизы, не составляли уездов, а в своих подвижных кочевьях были подчинены Сераскирам из роду Гиреев и мурзам своего племени” [Скальковский 1867, 8]. Также указывает, что ханству принадлежат “жительствующих подвижными аулами в степях за перекопскою линиею, Киргизы Куртского и Нагайского поколений” без ссылки на источник. Он приводит данные по “Регистру...”, но с большим количеством опечаток (ошибок). Так, под № 4 отмечено жилище Туркмен, в котором проживают 36 семейств (т. е. кибиток). А. Скальковский также замечает, что кочевья занимали степи, прилегающие к Сивашу (Гнилому морю), и находились далеко от ногайских поселений у Молочных вод [Скальковский 1867, 12].

В кратком историко-статистическом обозрении Таврической губернии, опубликованном в 1867 году, составители указывают, что завоеванию Крыма Россией предшествовал переход под протекторат России в 1772 году ногайский орд – Едисанской, Джамбулукской, Едичкульской и Киргизской, – кочевавших на тот момент на территории будущих уездов Таврической губернии – Днепровского, Мелитопольского, Бердянского – и в части территорий губерний Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской области [Краткое историко-статистическое обозрение... 1867, 149].

А. Скальковский также говорит о 6 ногайских ордах “во времена казачества”, первая из которых “орда киргизов, кочевавших над Кубанью и между Доном и Волгою, только малая частица киргизских казаков и племен, кочевала на степи Молочной и участвовала в службе гвардии крымских ханов” [Скальковский 1867а, 361].

Таврический вице-губернатор Андрей Шостак в 1804 году побывал в ногайских аулах и отметил, что ногайцы просили подтверждения привилегий, дарованных им в 1801 г. императором Павлом, и сравнения в правах с киргизами, обитавшими в той же северной части Таврической губернии, к юго-западу от Молочных вод. Он писал, что примером для ногайцев являются киргизы “от перекопских ворот по берегу Сиваша до генического пролива, в короткое время поселившиеся”. Кроме того, он отметил, что киргизы кочевали прежде в кибитках, но губернское начальство заставило их построить постоянные жилища; жизнью своею они довольны и благодарят того (С. С. Жигулина)¹, кто стал причиной их поселения [Скальковский 1867а, 383].

Приведено также названия 9 аулов: Аирче (Аирча), Калле, Кулче (Кулча), Туркмене (Туркмен), Ногай-Киргиз, Джау-Киргиз, Чаур-ус, Таип, Конрат, которые “имеют 200 семейств в 1200 душ обоего пола” (за описью губернатора Д. Б. Мертваго) [Скальковский 1867а, 383, 386].

В примечании к статье А. Скальковского редакторы “Памятной книги...” отмечают, что в Днепровском уезде, именно в южной его части, вдоль берега Сиваша, жили “не чистые ногайцы, но смесь ногайцев, крымских степных татар и туркмен, давно утративших свои племенные особенности и считавших себя ногайцами” [Скальковский 1867а, 414].

То, что в “4-е жилище Туркмен” проживали собственно туркмены, а не так называемые “киргизы”, или казахи, ногайцы, подтверждают архивные материалы дела из фонда Таврического Дворянского Депутатского Собрания (далее ТДДС) архива АР Крым.

В фонде ТДДС привлекает внимание дело № 528 (открыто 22 марта 1818 г. – закончено 18 января 1856 г.) на 20 листах “По

¹ С. С. Жигулин – в 1788–1796 гг. правитель Таврической области.

прошению киргизского дворянина Амета Аги Туркмена о признании его в дворянском достоинстве” [ГААРК, ф. 49, д. 528, 20 л.].

Следует отметить, что 1 ноября 1783 года был принят именной указ Екатерины II, который позволял принимать татарских мурз на военную службу с присвоением им званий не выше премьер-майора, что на законодательном уровне закрепило за мусульманами России право на воинскую службу в офицерских чинах [ПСЗРИ 1830, № 15861].

После выхода указов Екатерины II от 22 февраля 1784 года “О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства” и от 21 апреля 1785 года “Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства” активизировался процесс получения дворянского звания представителями родовой аристократии и служилой знати бывшего Крымского ханства.

В канцелярию Таврического Собрания поступило прошение от “киргизского дворянина Амета Аги Туркмен”, датированное 22 марта 1818 года, о внесении его вместе с семейством в состав дворян Таврической губернии на основании грамоты Екатерины II.

В прошении указывалось, что Амет ага Туркмен остался старшим в семействе после смерти отца Джарыг аги, который проживал в деревне Туркмен Аирчинской волости Днепроовского уезда (Днепровский уезд – материковая северо-восточная часть Таврической губернии с уездным городом Олешки; на западе и юго-западе территория уезда прилегала к Черному морю, от Кинбурнской косы до Перекопского перешейка, отделяющего ее от Крыма, на севере – до Сиваша) и служил за “выборами местного дворянства” [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 1].

В прошении сказано, что большинство документов семейства, в том числе и патент на чин прапорщика Джарыг аги, были утрачены вследствие пожара в доме. Поэтому для подтверждения знатности своего рода Амет ага представляет в Собрание документы, подтверждающие пожалование Джарыг аге, а также его брату Суиргаб бею различных привилегий от крымских ханов, а именно: 4 оригинала грамот за подписями Шагин-Гирея, Девлет-

Гирея, Селим-Гирея и Махсуд-Гирея (Максют-Гирея. – *О. М.*) и сальва-гвардию, выданную в 1787 году Джарыг Аге [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 1].

Наличие сальвогвардии, а также указание на патент прапорщика свидетельствует о том, что Джарыг ага служил в особом войске крымских татар, которое было сформировано в 1874 году, – Таврических национальных дивизионах, офицерами которых были назначены молодые мурзы [ПСЗРИ 1830, № 15945; Абдуллин 2007, 49]. Таврические национальные дивизионы конного войска, или Таврические татарские дивизионы бешлейского войска, просуществовали до 1796 года [Масаев 1999, 4].

В прошении Амета аги указано, что он представил в Собрание 4 оригинала грамот. В настоящее время в деле содержатся: оригинал грамоты (без перевода) за подписью и печатью Максют-Гирея, копия грамоты без перевода, которая не была идентифицирована [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 18 (конверт)], и переводы на русский язык двух грамот [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 2, 3].

Перевод первой свидетельствует, что она дана в 1768 году крымским ханом Девлет-Гиреем, “сыном Аслан-Гирея хана” “туркменскому Суйргаб бею в том, что при нем находящиеся 40 семей туркмен” освобождаются от всех повинностей, что “доказывают данные им от предков документы”; указывается, чтобы при предъявлении данной грамоты Суйргаб бея и туркмен “не беспокоили и десятину с ихнего хлеба не требовали”. Перевод грамоты не был заверен в установленном порядке, но был принят Собранием и подшит к делу [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 2].

Перевод второй грамоты гласит, что она выдана “от егиры 1181 года, а от Рождества Христова 1765 г.” (переводчики ошиблись на 2 года, 1181=1767 от Р. Х. – *О. М.*) в г. Бахчисарае крымским ханом Шагин-Гиреем “туркменскому Чарын аге, в том, что по уважению услуг, оказанных предками его нашему престолу Всемилостивише пожаловать и повеливаю по принятии сей должности оказывать нам усердие, а подчиненные бешлеи... должны ему во всем повиноваться” [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 3]. Так как и оригинал, и копия грамоты в деле отсутствуют (есть только перевод), то датировка вызывает сомнения, поскольку Шагин-Гирей находился при власти в 1777–1783 гг. Документы

подобного содержания известны, например, грамота Шагин-Гирея с пожалованием звания бешлия-аги помещику Феодосийского уезда Самедин аге от 1 мая 1779 г. [Маврина 2009, 53–54; ГААРК, ф. 49, д. 388, л. 4–5].

Что касается бешлиев, то это были наилучшие конные войска хана, а звание бешлия-аги (бешли-агаси) отвечало званию ротного командира российской армии и было настолько важным в системе Крымского ханства, что не снималось после отставки со службы [Маврина 2009, 54].

В деле представлен оригинал салвогвардии, выданной 14 мая 1787 г. в г. Симферополе. Документ скреплен красной сургучной печатью за подписью Василия Каховского, действительного статского советника, “правителя Таврической области” и кавалера “ордена святого равноапостольного князя Владимира II степени большого креста”. Василий Васильевич Каховский (Нечуй-Коховский) (1738–1795) – правитель Таврической области в 1786–1788 годах, был назначен на эту должность указом Екатерины II по просьбе Г. А. Потемкина; в 1789–1794 годах В. Каховский – наместник Екатеринославского наместничества.

Текст грамоты гласит:

“По указу Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая...

Дана сия салвогвардия, жительствующему на перекопской степи между киргисцами, старшине господину прапорщику Джариг аге, силою которой повелевается всем кому будет она отныне предъявлена дабы показаному прапорщику Джариг аге его семейству и работникам никаких обид и притеснений никто из проезжающих всякого звания людей делать не отваживался, равно и принадлежащих ему земель не занимать и оказывать им яко верноподданные ея императорского величества милость и благо приязнь, будь же кто, презрев сие начнет причинять объявленному прапорщику хотя малейши обиды или займет его сенокосы и пашни, в таком случае позволяется оному прапорщику сих наглых людей, [хотя] благородных связать представлять в перекопский уездный суд, во уверение утверждается подписанием и приложением герба моего печати. Благополучный город Симферополь июнь 14 дня 1787 г. Ея императорского величества

всемиловитишей государыни моей Действительный Статский Советник, Правитель Таврической области и ордена святого равноапостольного князя Владимира II степени большого креста Кавалер Василей Каховский” [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 4].

Сальвогвардией во времена Петра I называлась военная полиция, такое же название имела военная охранная грамота, которая выдавалась согласно положению главы 552 “О салвогвардиях и что притом примечать” Воинского устава от 1716 года. В Уставе отмечается: “Ежели же некоторые обыватели убогие люди, и по залогу иждивения такова положить не похотят, или не возмогут, тогда просят токмо о охранительных листах, которым вышеписанным образом дается ж, чтоб никто не дерзал оных местах, какия обиды чинить, или насильным образом что отнимать, под потеряннем живота или телесным наказанием. Оный охоронный лист обыкновенно пишется во образ патента, и от командующаго генерала подписан, и его обыкновенною Печатью утвержден быти имеет” [ПСЗЗ 1830, № 3006, 269]. Со временем сальвогвардия приобрела значение охранной грамоты, письма или удостоверения [Китицын 1877].

Как мы видим в этом документе, Джарыг ага назван прапорщиком, что подтверждает информацию, представленную в прошении Амета аги о потере документов на патент прапорщика. Кроме того, в сальвогвардии Джарыг ага “киргисцем” не записан, а означен как “жительствующему на перекопской степи между киргисцами”, что означает, что, не будучи сам киргисцем, проживал среди них.

Следует отметить, что прошения в канцеляриях общественных мест и ведомств Таврической губернии, как и других регионов России, в этот период принимали и писали писари, которые оформляли их согласно существующей канцелярской традиции, используя принятые клише. Записывали со слов, часто допуская ошибки в незнакомых для них словах тюркского происхождения и искажая имена собственные, поэтому со временем, как мы можем заметить, анализируя документы данного дела, к середине XIX века из названия деревни Туркмен исчезла буква “к” и она стала записываться как Турмен.

Дело Амета аги не закончилось подачей вышеперечисленных документов. 4 мая 1820 года в ТДДС поступило повторное

обращение (прошение) “киргизского дворянина Амета-аги” от 3 мая 1820 г. о внесении его с семьей в дворянскую родословную книгу на основании “свидетельства, выданного от 12 благородных аггов” и семейного списка [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 5].

В деле сохранился оригинал “свидетельства” от 28 апреля 1820 года, в котором отмечается, что дворяне Таврической губернии, чьи подписи стоят ниже, свидетельствуют, что “Амет ага туркмен происходит от предков благородных [,] достойных достоинства сего заслугами при бывших владетельных крымских ханов”. В свидетельстве говорится, что предки Амета аги служили крымским ханам, но не указывается, с какого времени. Кроме того, на службе были “дед Девлет-Мамбет, отец Чарик-ага пожалованный от Шагин Гирей хана в туркмен башли агасием и дядя, а отца родной брат Суреаб-бей – о чем имеются у него документы”. Амет ага по примеру своих предков ведет достойную жизнь и наследственного дворянского звания достоин [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 6].

Название чина “туркмен башли агаси” может свидетельствовать о том, что в составе войска Шагин Гирей было туркменское подразделение, руководство над которым осуществлялось командиром “бешли агаси”.

В семейном списке от 3 мая 1820 года, поданном в ТДДС Амет агой, значится сам Амет-ага, 60 лет, жена Чемасие, 64 года, трое женатых сыновей – Бекалие, 36 л., Тинач, 30 л., Мусир, 23 г. С ними живут трое холостых сыновей умершего брата Мемета. Семейство живет в д. Турмен (Туркмен. – *О. М.*) Днепровского уезда, крестьян, недвижимого имущества и чинов не имеют, на службе не состояли [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 7–8].

С 1820-го по 1854 годы дело не пополнялось документами. В 1855 году в докладе секретаря ТДДС от 12 августа была изложена история рассмотрения обращений Амета аги от 20 марта 1818 года и 4 мая 1820 года. Отмечается, что “Комиссия по разбору магометанских и греческих родов” изучила документы Амета аги и представила их на рассмотрение Герольдии. Герольдия указом от 10 сентября 1840 г. среди других дел о дворянстве магометан и греков вернула его дело для дополнения документами согласно постановлению Государственного Совета от 27 марта 1840 г.

В докладе было отмечено, что 19 декабря 1840 г. ТДДС обратилось к Днепровскому уездному предводителю дворянства об информировании Амета аги о дополнении дела необходимыми документами и получило ответ, что Амет ага знает об этом, но документы представлены не были. ТДДС письмом от 17 сентября 1855 года, а после неполучения ответа еще раз, 22 февраля 1856 года, обратилось к Днепровскому уездному предводителю дворянства, чтобы он выяснил суть дела [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 10–15].

22 марта 1856 года ТДДС получило письмо от Днепровского уездного предводителя (от 14 марта 1856 г.), в котором уведомлялось, что информация о необходимости дополнения дела Амета аги документами была передана через пристава 3-го стана Днепровского уезда, который обратился к сыну “умершего с туркмен мурзы Амет Аги Увапа”. Сын уведомил, что у него после смерти отца никаких документов не осталось [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 16].

Для подтверждения этой информации становой пристав требовал с Увапа, сына Амета аги, подтверждение, записанное со слов, которое называлось “сказка”:

“Зовут меня Увап Амет Аги сын, 40 лет, неграмотен, проживаю Днепровского уезда в деревне Турмен, женат, имею жену Нурзаде и дочь Менглише 14 лет. Умерший мурза Амет ага был мой родной отец [,] после смерти коего я остался в 15 годах [,] но документов на дворянство по сим не имею никаких, кроме тех кои как я слышал отправил он за жизни в комиссию бывшую при ТДДС. В том к сей сказке подписался Увап Амет ага сын, а вместо его неграмотного по его просьбе руку приложил. Причисляющийся в Олешковские купцы Трофим Фоменко” [ГААРК, ф. 49, д. 528, л. 17].

Это последний по хронологии документ, который содержится в деле “По прошению киргизского дворянина Амета Аги Туркмена о признании его в дворянском достоинстве”. Других документов в архиве, касающихся этого семейства, найти не удалось.

Так как последний документ в деле датируется 22 марта 1856 года, а не 18 января 1856 года, как указано в описи дела, то или была допущена ошибка еще канцеляристами ТДДС, или в

деле сохранились не все документы. На последнее указывает тот факт, что в деле не сохранились документы, переданные Амет агой в ТДДС, в частности оригиналы грамот, что не дает возможность исследовать все аспекты данного дела и также проверить некоторые данные.

Процедура получения дворянского звания знатно бывшего Крымского ханства была достаточно длительной. Первые документы на получение дворянства начали поступать в дворянское собрание еще в конце XVIII века. На первом этапе, если глава семейства пребывал на действительной военной службе, семья пыталась получить дворянский титул посредством пожалования главы семейства военным чином и внесением его во 2-ю часть родословной книги. С 20-х годов XIX века в ТДДС начинают поступать дела от родов, которые пытались получить дворянство и подавали документы, подтверждающие знатность и древность рода, для внесения в 4-ю часть родословной книги.

Прояснить историю рода Амет аги, возможно, могли бы помочь документы дяди Амет аги, который имел титул бея, – Суиргаб бея. Вероятно, эти документы дали бы ответ на вопрос, когда предки-туркмены Суиргаб бея появились на службе крымского хана, а также когда они поселились в пределах нынешней Херсонской области. Когда и при каких обстоятельствах туркменское население появилось на этой территории? Возможно, туркмены появились в Крымском ханстве в период XVII–XVIII веков, когда они, как и другие тюркские народы Центральной Азии (киргизы, казахи), в результате нападений калмыков и их давления вынуждены были поселиться в Ставропольском крае [Бартольд 1968, 593], а оттуда, очевидно, переместились в Таврические степи.

Также следует отметить, что в 60-е годы XIX века большое количество татар и ногайцев оставили свои жилища и вышли из пределов Таврической губернии, переселившись большей частью в Турцию. В “списке деревень и сельбищ, оставшихся после выхода татар за границу с 1860–1866 годы”, приведенном в “Памятной книге...”, в Днепровском уезде из так называемых 9 “киргизских аулов”, рассмотренных нами выше, 8 отмечены как оставленные жителями, кроме аула Чаурыус. 5 деревень были заселены переселенцами из Полтавской, Черниговской,

Воронежской, Орловской и части Таврической губернии и переименованы. 3 деревни были оставлены жителями и не заселены колонистами, в том числе и деревня Туркмен, название которой со временем исчезает из топонимики Таврической губернии [Список... 1867, 433].

Служилая знать Крымского ханства была этнически неоднородной. Среди известных родов знати Крымского ханства была знать туркменского происхождения. С конца XVIII века особую известность в Таврической губернии приобретает род Крымтаевых. Исследователь истории военной службы крымских татар И. Муфтийзаде отмечал, что родоначальником Крымтаевых был Курт мурза Ойрат бей из рода Тамагулы Трымтай, который прибыл в Крым из Туркмении во время присоединения Крыма к России, т. е. в конце XVIII века. Потомок его Батыр ага (сын Али аги, бывшего берегового начальника) подписывался как Тамагуль Крымтайский; умер в чине коллежского советника в 1809 году [Муфтийзаде 1899, 24].

Данная проблема, как и материалы дела, требует дальнейшего исследования. Важным является тот факт, что туркменское население принимало участие как в формировании аристократии и служилой знати, так и в политической, экономической жизни Крымского ханства, а позже Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 528, 20 л. По прошению киргизского дворянина Амета Аги Туркмена о признании его в дворянском достоинстве.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 388, 47 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства помещика Самедина-аги. Часть на турецком языке.

Абдуллин Х. М. Военная служба крымских татар в Российской империи // **Военно-исторический журнал.** 2007. № 1.

Бартольд В. В. Тюрки (историко-этнографический обзор) // **Сочинения**. Т. 5. Москва, 1968.

Гайворонский Олекса. **Созвездие Гераев**. Симферополь, 2003.

Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // **ИТУАК**. 1897. № 3. 2-е изд-е.

Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // **ИТУАК**. 1897. № 4. 2-е изд-е.

Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // **ИТУАК**. 1888. № 6.

Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // **ИТУАК**. 1889. № 7.

Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // **ИТУАК**. 1889. № 8.

Кримський А. Е. Сторінки з історії Крима та кримських татар // **Студії з Криму**. Київ, 1930.

Китицын П. Охранный лист времен Семилетней войны // **Русская старина**. 1877. № 11.

Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии // **Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом под редакцией К. В. Ханацкого**. Симферополь, 1867. Вып. № 1.

Маврина О. С. Документы родовой аристократии служилой знати Крымского ханства в фондах ГААРК // **Східний світ**. 2009, № 3.

Масаев М. В. **Таврические татарские дивизионы бешлейского войска (1784–1796)**. Документы и материалы. Из истории военной службы крымских татар. Симферополь, 1999.

Муфтийзаде И. М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год // **ИТУАК**. Симферополь, 1899. № 30.

О камеральном описании Крыма 1784 г. // **ИТУАК**. 1897. № 2. 2-е изд-е.

Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание первое. N. 3006. Т. 5. Санкт-Петербург, 1830.

ПСЗРИ. I с. Т. XXI. № 15861. Санкт-Петербург, 1830.

ПСЗРИ. I с. Т. XLIII. Ч. I. Книга штатов. Отд. I. № 15945. Санкт-Петербург, 1830.

Ромодин В. Предисловие к кн.: Бартольд В. В. **Сочинения**. Москва, 1963. Т. 2. Ч. 1.

Скальковский А. А. Занятие Крыма 1783 г. // **Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом под редакцией К. В. Ханацкого.** Симферополь, 1867. Вып. № 1.

Скальковский А. А. О ногайских колониях Таврической губернии // **Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом под редакцией К. В. Ханацкого.** Симферополь, 1867а. Вып. № 1.

Список деревням и сельбищам, оставшимся после выхода татар за границу с 1860–1866 год // **Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом под редакцией К. В. Ханацкого.** Симферополь, 1867. Вып. № 1.